

Чеснокова Ольга Станиславовна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
<https://orcid.org/0000-0001-7025-4098>
chesnokova_os@pfur.ru

Котеняткина Ирина Борисовна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
<https://orcid.org/0000-0001-7205-712>
kotenyatkina-ib@rudn.ru

Гишкаева Луиза Нахидовна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
<https://orcid.org/0000-0001-7627-5375>
gishkaeva_ln@pfur.ru

Дискурсивные практики национальной идентичности: гимн Аргентины как полипарадигмальная сущность*

Для цитирования: Чеснокова О. С., Котеняткина И. Б., Гишкаева Л. Н. Дискурсивные практики национальной идентичности: гимн Аргентины как полипарадигмальная сущность. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (4): 976–993.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.412>

Гетерогенность мира испанского языка, особенности исторического развития испаноязычных стран, различия языковых картин мира испаноговорящих народов обусловили уникальность их лингвокультур и, как следствие, своеобразие запечатленных в национальных гимнах прецедентных феноменов и риторических средств. Национальные гимны Латинской Америки отражают их т. н. пограничные культуры. Комплексное осмысление идейно-эстетического и символического потенциала гимнов Латинской Америки в силу плюрицентричности испанского языка представляет лауну и одновременно востребованную тему в современном гуманитарном знании. В данной статье предложена интерпретация динамики становления гимна Аргентинской Республики в диапазоне от первоначальных версий, расцененных как прецедентные тексты, до современных полимодальных интерпретаций. Цель статьи — воссоздать общую картину возникновения гимна Аргентины, проследить развитие его лингвистических параметров, вывести тенденции современных полимодальных реализаций. Методология исследования опирается на теорию текста, прецедентную филологию, аппарат аксиологии, когнитивной лингвистики, лингвосемиотические и лингвопрагматические аналитические методики, что в совокупности позволяет интерпретировать грамматические, лексико-семантические, прецедентные параметры гимна Аргентины, его эстетику, ри-

* Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

торику и воздействующую сущность. В задачи статьи также входит анализ языковых средств гимна в контексте исторической памяти аргентинцев и национальной риторики, обсуждается перекодирование смыслов и аксиологических ценностей. Предпринятая комплексная методология позволяет осмыслить гимн Аргентины как системное воплощение аргентинской национальной идентичности. В статье постулируется связь когнитивных механизмов гимнообразования в целом и категорий идентичности, в основу которых авторы встраивают принципы оценочных стереотипов интерпретации языковых средств гимна Аргентины и отраженных в них доминант культурно-исторической памяти аргентинцев. Предложенная методика анализа гимна Аргентины может быть применена к интерпретации гимнов других стран.

Ключевые слова: гимн, Аргентина, идентичность, аксиология, прецедентные феномены.

Семиозис, или процесс порождения, оценочных смыслов в речевой коммуникации протекает, как известно, в рамках многокомпонентной квалификативной матрицы.

С. Т. Нефёдов [Нефёдов 2022б: 822]

По справедливому мнению С. Т. Нефёдова, «в каждой социальной практике свой субъект и свой адресат, свои мотивы и основания, свои оценочные стереотипы и средства их воплощения» [Нефёдов 2022б: 822]. Национальные гимны относятся к аксиологическим социальным практикам, эмоционально насыщенным видам дискурса и одновременно к своеобразно окрашенным языковым воплощениям национальной идентичности. Идентичность, в свою очередь, в современном гуманитарном знании приобрела «статус “зонтичного” и ключевого понятия, обеспечивающего точки доступа к анализу человека, его поведения, форм (само)выражения в различных социокультурных практиках» [Чернявская 2022б: 7]. Национальный гимн — структурированная функциональная система, универсально предполагающая адресацию к соотечественникам и прославление родины, что подтверждают исследования гимнов различных стран (см., напр.: [Chesnokova 2023; Чеснокова, Котеняткина 2022; Vuch 2013; Escobar Jiménez 2015]). Многообразие мира испанского языка, его полинациональный или плюрицентрический статус, особенности исторического развития испаноязычных стран, различия в языковых картинах мира испаноговорящих народов обусловили уникальность их культур и, как следствие, своеобразие отражения в национальных гимнах культурно-исторической памяти и прецедентных феноменов. Эксперты полагают, что в испанских заокеанских колониях на пересечении архаики и «осевого времени» складывалась «пограничная» культура (см., напр.: [Шемякин 2021: 84]). При этом

самоопознание континента начинается с отторжения от опасной для метисной Америки европейской модели, проходит через присвоение европейской эстетики, освоение собственного ландшафта и упирается в создание мифопоэтической модели собственного бытия [Миролюбова 2023: 539].

Республика Аргентина расположена на юго-востоке Южной Америки и в восточной части архипелага Огненная Земля. Страна была традиционным объектом массовых миграций и является государством с незначительно выраженным индейским компонентом в национальном варианте испанского языка [Писарская, Яки-

менко 2020: 32] и с наиболее выраженным в Латинской Америке европейским компонентом, закрепленным, в частности, в социолекте лунфардо. Аргентина представляет риоплатскую языковую и культурную традицию, что отражено в работе великого аргентинца Х. Л. Борхеса «Язык аргентинцев» [Borges 1928]. Аргентина является второй по площади и третьей по численности населения (после Бразилии и Колумбии) страной Южной Америки, крупнейшей по площади испаноязычной страной, административное и территориальное деление которой стало результатом ее многовековой истории [Мартыненко 2021: 71]. 11 мая в Аргентине празднуется День национального гимна (Día del Himno Nacional Argentino).

Согласно «Словарю международных музыкальных терминов», гимн — это «простое и четкое произведение, которое передает обобщенные понятия свободы, единства, щедрости, престижности и величия, ассоциирующихся с коллективом, который он представляет»¹ [Diccionario Español].

Гимн, по нашему мнению, относится к художественному типу текста и обнаруживает общие для любого текста параметры текстуальности: 1) связность; 2) целостность; 3) интенциональность; 4) воспринимаемость; 5) информативность; 6) ситуативность; 7) интертекстуальность — и одновременно проявляет такие свойства, как образность, конвенциональность, автосемантическая, континуальность и контекстуальность².

Используя предложенное Нефёдовым понимание матрицы и ее семиозиса, национальный гимн Аргентины мы рассмотрим в статье как матрицу, где «сфера общения в общем виде профилирует элементы этой матрицы, потому что в каждой социальной практике свой субъект и свой адресат, свои мотивы и основания, свои оценочные стереотипы и средства их воплощения» [Нефёдов 2022б: 822]. Таким образом, систематизация лингвистических и экстралингвистических черт гимна «входит в более широкий теоретический контекст лингвистического моделирования коммуникативного поведения и личностно-психологических параметров дискурсивных акторов с позиций языка и языкового употребления» [Нефёдов 2022б: 823].

Аргентинский гимн как матрица культурно-исторической памяти

Один из постулатов когнитивной лингвистики состоит в том, что именно язык «прививает» определенный взгляд на вещи [Радбиль 2018: 171] и выступает средством создания и передачи культурно-исторической памяти. Создание гимна Аргентины, как отмечает Х. Эскобар Хименес, было поручением аргентинского правительства эпохи националистических триумвиратов, и в нем отражены сепаратистские идеалы того времени и становление национального государства [Escobar Jiménez 2015: 56–57]. Будучи одним из национальных символов, гимн позволял «преодолеть пассивное созерцание, характерное для песен, и превратить его в новый голос народа» [Escobar Jiménez 2015: 61]. На 13-й Генеральной конституцион-

¹ Здесь и далее перевод с испанского О. С. Чесноковой и И. Б. Котеняткиной.

² По Р. Де Богранду и В. Дресслеру: 1) cohesion (когезия/связность); 2) coherence (когерентность); 3) intentionality (интенциональность); 4) acceptability (воспринимаемость); 5) informativity (информативность); 6) situationality (ситуативность); 7) intertextuality (интертекстуальность) [Beaugrande, Dressler 1981].

ной ассамблее 11 мая 1813 г. было утверждено решение использовать в качестве гимна патриотический марш (*marcha patriótica*), текст которого написал известный аргентинский политик и поэт Алехандро Висенте Лопес-и-Планес (Alejandro Vicente López y Planes; 1784–1856), а музыку — композитор каталонского происхождения Блас Парера (Blas Parera i Moret; 1776–1840). Считается, что в 1812 г. Лопес-и-Планес был вдохновлен заключительной песней спектакля «25 Мая» (El 25 de Mayo) о событиях Майской революции 1810 г.³, при том, что 25 мая является в Аргентине Днем нации, или годовщиной Майской революции. Песенно-поэтическое произведение Лопеса-и-Планеса и Пареры имело большой успех. Впервые гимн был исполнен 14 мая 1813 г.⁴

В 1860 г. аргентинский пианист и композитор Хуан Педро Эснаола (Juan Pedro Esnaola; 1808–1878) внес изменения в мелодию и оркестровку произведения. Впоследствии, во время президентства Хулио Архентино Рока (Alejo Julio Argentino Roca; 1843–1914) из дипломатических соображений текст гимна для официального исполнения был сокращен с двадцати до трех минут, и с 1900 г. он исполняется в укороченной версии, состоящей из одного куплета, вобравшего в себя первую половину первого куплета исходной версии Лопеса-и-Планеса и вторую половину последнего куплета в сопровождении припева. Как указано в соответствующем декрете, подписанном президентом Аргентины Архентино Рока, данный вариант представляет собой «строфы, которые соответствуют восприятию нациями своих гимнов в мирное время и которые созвучны спокойствию и достоинству тысяч испанцев... и уважают традиции и закон, никого не оскорбляя»⁵.

Ввиду компактности сокращенной (современной) версии гимна приведем ее текст целиком.

Oíd, Mortales, el grito sagrado:
¡Libertad! ¡Libertad! ¡Libertad!
¡Oíd el ruido de rotas cadenas!
ved en trono a la noble Igualdad!
Ya su trono dignísimo abrieron
las Provincias Unidas del Sud
y los libres del mundo responden:
¡Al gran Pueblo Argentino salud!

Coro

Sean eternos los laureles
que supimos conseguir:
coronados de gloria vivamos
o juremos con gloria morir⁶.

Услышьте, Смертные, священный глас:
Свобода! Свобода! Свобода!
Услышьте звон порванных цепей:
Увидьте на троне благородное равенство!
Открыли свой достойнейший трон
Объединенные провинции Юга,
И все свободные (граждане) мира отвечают:
Виват, великий аргентинский народ!

Хор

Пусть будут вечными лавры,
Которых мы смогли добиться:
Будем жить, увенчанные славой,
Или поклянемся умереть во славе!

Примечательно, что в современной, как и в исходной, версии гимна отражено актуальное административное деление Аргентины: 23 провинции и федеральный

³ *La Revolución de Mayo de 1810*. <https://casadelaindependencia.cultura.gob.ar/noticia/la-revolucion-de-mayo-de-1810/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁴ *Día del Himno Nacional Argentino*. <https://www.undef.edu.ar/dia-del-himno-nacional-argentino/> (дата обращения: 21.10.2023).

⁵ *Himno Nacional Argentino*. <http://servicios.abc.gov.ar/lainstitucion/melodiasargentinas/htmls/independencia/independencia.html> (дата обращения: 21.10.2023).

⁶ *Himno Nacional Argentino*. https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/letra_himno_nacional_argentino.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

столичный округ Буэнос-Айрес (Buenos Aires), что в параметрах текстуальности из разряда топографических реалий переходит в символическое измерение, а сам текст выполняет не столько нарративную, сколько воздействующую функцию. Наименование *Provincias Unidas del Sud* («Объединенные провинции Юга») в историческом контексте относится к территориям, входившим в вице-королевство Рио-де-ла-Плата до 1810 г., а также служит одним из вариантов названия Аргентины после 1810 г.⁷ Отметим, что существительное *Sud*, характерное для латиноамериканских вариантов испанского языка (современный и общепотребительный вариант — *Sur* ‘юг’), апеллирует к реальному географическому положению Аргентины на юге Американского континента. Современная версия аргентинского гимна существует также на двух индейских языках: распространенном в северных провинциях Аргентины языке кечуа, называемом здесь *Quichua*, и на гуарани, что стало возможным благодаря совместным усилиям Секретариата коренных народов Аргентины, Управления по координации межкультурного двуязычного образования, Министерства образования, Межкультурного института высшего образования, Института Жужуй Манта кечуа, Института языка гуарани и Высшей школы музыки⁸ и что свидетельствует о государственной политике укрепления культурно-исторической памяти с учетом языковой ситуации страны.

Современный законодательно закрепленный вариант, хотя и является весьма кратким, представляет текстуальное единство с концентрацией лексико-семантических, морфологических, стилистических, прецедентных и аксиологических средств, что позволяет рассматривать его как самостоятельное произведение, в котором ведут диалог прошлое, настоящее и будущее и прославляется народ-победитель. Компактность современной версии стала результатом перекодирования и преобразования целого ряда предыдущих версий, составляющих ее прецедентный фон: «*Canto patriótico*» («Патриотическая песня»), 1810; «*Marcha Patriótica*» («Патриотический марш»), «*Canción Patriótica Nacional*» («Национальная патриотическая песня»), 1813; «*Himno Nacional Argentino*» («Национальный аргентинский гимн»), 1847⁹.

Лингвосемиотический анализ оригинальной версии текста гимна Аргентины

Грамматические параметры

Государственный гимн Аргентины характеризует апеллятивная функция, обращение к массовому адресату-соотечественнику, воздействие на адресата с целью побуждения его к определенным действиям — объединиться с соотечественниками и встать на защиту своей родины. Кроме того, гимн обладает категорией нарративности — события в оригинальной версии представлены в определенной временной последовательности, что способствует привлечению внимания и ока-

⁷ *Constitución de la Nación Argentina*. <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/0-4999/804/norma.htm> (дата обращения: 12.01.2024).

⁸ *Himno Nacional Argentino traducido a Quechua*: <https://www.todojujuy.com/jujuy/himno-nacional-argentino-traducido-quechua-n232874> (дата обращения: 10.01.2024).

⁹ *Himno Nacional Argentino*. <http://servicios.abc.gov.ar/lainstitucion/melodiasargentinas/htmls/independencia/independencia.html> (дата обращения: 21.10.2023).

зывает влияние на эмоциональном уровне. Симптоматично и аксиологически значимо переключение между временными планами — прошлым и настоящим, что придает динамичность повествованию. Как отмечает Б.Иллари, при написании гимна Лопес-и-Планес использовал четыре стратегии: повествование о легендарном прошлом; развитие сюжета посредством изложения недавнего прошлого, полного борьбы и побед; триумфальная кульминация событий в настоящем времени; и, наконец, перспектива будущего с вечной славой героев — для консолидации аргентинской нации [Illari 2015].

Мы разделяем мнение Нефёдова, который в отношении выражения оценочных смыслов грамматическими средствами писал:

Если лексическая оценка имеет тенденцию к преимущественному выражению эксплицитными носителями оценочного значения — лексемами, в лексико-семантическую структуру которых входит обязательная оценочная сема, то грамматическая оценка выражается имплицитным способом [Нефёдов 2022а: 1710].

Грамматическая оценка торжественности представлена местоименными формами обращения 2-го л. мн. ч. *vosotros* («вы»), сохранившимися в испанском языке Латинской Америки в двух основных видах дискурса: в религиозном и в гимновом. Приблизительно до середины XIX в. в странах Латинской Америки *vosotros* преобладало над формой 3-го л. мн. ч. *ustedes*, однако далее ситуация кардинально изменилась [Moreno de Alba 2011: 32]. Аргентина входит в рiopлатскую зону *voseo*. Местоимение *vosotros*, не характерное для современного аргентинского национального варианта испанского языка, а также соответствующие глагольные формы в сильной позиции начала гимна создают возвышенные коннотации призыва к соотечественникам:

Oíd el ruido de rotas cadenas: / Ved en trono a la noble Igualdad (I).

«Услышьте звон порванных цепей: / Увидьте на троне благородное равенство».

Опущение конструкций с глаголом-связкой *estar* позволяет передать идею триумфа аргентинцев как результат борьбы за свободу и равенство. Императивная форма 2-го л. мн. ч. обладает функциональной окраской: она используется для побуждения к действию, что характерно для ораторского стиля, патриотических песен, военных маршей. Как подчеркивает Л. Н. Синельникова, «семантика волеизъявления, носителем которого является повелительное наклонение, органично связана с прагматикой речевой деятельности и имеет возможность проявить в поэтической коммуникации все оттенки волеизъявления» [Синельникова 2023: 471].

Далее благодаря активному стилистическому использованию настоящего времени в первом куплете и последующих слушатель погружается в историю формирования аргентинской нации, ее противостоянию врагам и победе над ними:

Se levanta a la faz de la tierra / Una nueva y gloriosa Nación (I).

«На земле поднимается новая доблестная нация»;

A su marcha todo hacen temblar (II).

«Ее шаг заставляет все дрожать»;

Desde un polo hasta el otro resuena / De la fama el sonoro clarín (IX)

«От одного до другого края / Слышится звонкий горн славы».

Модальность действительности актуализирует описываемые события и позволяет слушателю гимна стать их участником, что расширяет его адресацию не только соотечественникам, но и любому слушателю. В припеве отражается влияние на автора гимна политического и социокультурного контекста, в котором «голос автора, проявление его индивидуальности сформированы, т. е. выражены дискурсивными характеристиками, типичным выбором слов, тем, образцов текстопостроения» [Чернявская 2022а: 48]: Лопес-и-Планес, как настоящий патриот, который не мог остаться безучастным к происходящему в его стране и равнодушным к ее прошлому и будущему, в припеве использует глагольные формы 1-го л. мн. ч., указывающие на его единение с народом Аргентины:

Sean eternos los laureles / que supimos conseguir: / Coronados de gloria vivamos / O juremos con gloria morir.

«Пусть будут вечными лавры, / Которых мы добились: / Будем же увенчаны славой / Или поклянемся во славе умереть».

Формы множественного числа побудительного наклонения в припеве (*vivamos* ‘будем жить’, *juremos* ‘поклянемся’) выбраны Лопесом-и-Планесом с целью побуждения, призыва к аргентинцам объединиться для исполнения долга по защите отечества в будущем и либо одержать победу, либо погибнуть доблестными воинами.

В четвертом куплете вновь использована форма 2-го л. мн. ч. — уже в настоящем времени — в риторических вопросах, обращенных к аргентинцам:

¿No los veis sobre Méjico y Quito / Arrojarse con saña tenaz? / <...> / ¿No los veis sobre el triste Caracas / Luto y llanto y muerte esparcir? / ¿No los veis devorando cual fieras / todo pueblo que logran rendir?

«<Разве> вы не видите, как на Мехико и Кито / Нападают с настойчивой яростью? / <...> / Вы не видите, как в печальном Каракасе / Сеют траур, плач и смерть? / Вы не видите, как, подобно зверям, пожирают / народ, который удается победить?»

Анафорические повторы («no los veis» — букв. ‘вы не видите, как они...’) здесь являются средством выразительности, которое придает тексту возвышенно-патетическую тональность и передает негативную оценку событий, происходящих в странах Латинской Америки, а также служат для манипулирования чувствами слушателей, призывая их таким образом сплотиться и дать отпор захватчикам.

Помимо глагольных форм встречается также — в пятом куплете — собственное личное местоимение *vosotros* в роли косвенного дополнения («A vosotros se atreve...» — букв. ‘на вас осмеливается...’) и притяжательное местоимение *vuestros* («vuestros campos ya pisa...» — букв. ‘он уже ступает по вашим полям’), которые служат для прямого воздействующего обращения к аргентинскому народу и его вовлечению в описываемые события. Данные местоимения также не используются в современном аргентинском варианте испанского языка.

В то же время в следующем куплете автор описывает исторические события, отмечая мужество аргентинских воинов, для чего от прямого обращения переходит к форме 3-го л. («El valiente argentino» ‘храбрый аргентинец’). В данном случае форма единственного числа обладает стилистической значимостью — имеет значение обобщенности, собирательности. Использование транспозиции формы единственного числа добавляет экспрессивности тексту, служит для усиления воз-

действия на читателя [Фирсова 2019: 84–85]. В тексте встречаются и другие случаи транспозиции имен существительных. Например, в первом куплете в строке «*Ved en trono a la noble Igualdad*» («Увидьте на троне благородное равенство») абстрактное существительное *Igualdad* ‘равенство’¹⁰ перешло в ряд конкретных. Аналогичное явление отмечается в восьмом куплете:

Sus banderas, sus armas se rinden / Por trofeos a la Libertad.

«Их флаги, их оружие отступают, / Превратившись в трофеи свободы», —

где в разряд конкретных перешло абстрактное существительное *Libertad* ‘свобода’. Также был использован прием метафорической персонификации, характерный для художественной литературы, лирических стихотворений и песен. Данные изменения привели к морфолого-синтаксической модификации этих существительных: в роли прямого и косвенного дополнений соответственно они употребляются с предлогом *a*, что характерно для одушевленных существительных [Galicia Lechuga 2022: 59–60]. Кроме номинативной функции у данных существительных наблюдается также экспрессивно-эмоциональная.

При описании легендарных событий и в призывах используются конкретные существительные в форме мужского рода, согласно общеиспанской норме, для обозначения не только мужчин-воинов, но и всего населения Аргентины, включая женщин: «*De los nuevos campeones los rostros*» (II) ‘лица новых победителей’, «*Lo que ve renovando a sus hijos*» (II) ‘что видит восставших сыновей’, «*¡Argentinos!*» (V) («Аргентинцы!»).

В тексте встречаются аккумулятивные конструкции с перцептивными глаголами, восходящие к грамматике латинского языка:

Muros se sienten retumbar (III).

«Стены грохочут»;

Los veis arrojar (IV).

«Вы видите, как они нападают».

В испанский язык они вошли в XV в. [Flores Gómez 2016: 470–471] и продолжают активно использоваться как в странах Латинской Америки, так и в Испании.

Также присутствует конструкция из глагола чувственного восприятия и предикативного герундия, который указывает на процесс в развитии:

Lo que ve renovando a sus hijos (II).

«Что видит восставших его сыновей».

Помимо глагольных конструкций с точки зрения стилистического употребления обращает на себя внимание использование некоторых словообразовательных средств. Например, суффикс абсолютной превосходной степени *-ísimo* обладает экспрессивно-эмоциональной окраской; посредством этого суффикса реализуется положительная оценочная модальность («*su trono dignísimo*» (IX) ‘их достойнейший трон’) и в контексте гимна позволяет подчеркнуть, что страны Латинской Америки получили заслуженную долгожданную независимость.

¹⁰ При переводе лексических единиц в данном разделе использовался «Большой испано-русский и русско-испанский словарь» [Большой словарь].

Лексико-семантические и прецедентные параметры

Рассматривая явления интертекстуальности и прецедентности на материале национальных гимнов, С. Г. Воркачев указывает:

Семантическое наполнение национального гимна представляется в виде лингвокультурных смыслов (концептов), в число подобных семантических образований, помимо базовых концептов патриотического дискурса родины и свободы, входят культурные смыслы, ассоциативно связанные с предшествующими жанрами гимнодии и лирической поэзии и выступающие в качестве прецедентных: Бог, пришедший из религиозного гимна; борьба, пришедшая из боевых песен; власть — базовый концепт монархического гимна, народ — базовый концепт гимна республиканского, любовь (к родине), пришедшая из лирической поэзии [Воркачев 2023: 104].

Для государственного гимна Аргентины, как и для гимнов других стран Латинской Америки, доминантной оказывается тема стремления к свободе, борьба за нее (см., напр.: [Чеснокова, Котеняткина 2022; Chesnokova 2023]). Описываются жестокие сражения, воспеваются бесстрашные подвиги борцов за свободу и прославляются победители. Поэтому вполне закономерно, что текст изобилует лексикой, связанной с концептами власти, войны, свободы, любви к родине.

В первом куплете образу жестокого врага, под которым подразумевается Испания (лев предстает ее аллегорическим олицетворением), противопоставлен образ доблестного защитника отечества, новой нации, объединившейся для его изгнания. С этой целью также используется оценочная лексика, эпитеты, метафоры, придающие тексту гимна торжественный характер:

Se levanta a la faz de la tierra / Una nueva y gloriosa Nación: / Coronada su sien de laureles / Y a su planta rendido un León.

«Поднимается новая и славная Нация: / Ее виски увенчаны лаврами / И у ее ног лежит поверженный Лев».

Для выражения времени Лопес-и-Планес прибегает не только к грамматическим, но и к лексическим средствам. Так, во втором куплете он обращается к образу верховного правителя инков («el Inca»), олицетворению могущества и воинской доблести, воплощению предков аргентинских воинов, что служит аллюзией на связь между поколениями, уважение к прошлому и продолжение борьбы уже новыми поколениями воинов:

Se conmueven del Inca las tumbas / Y en sus huesos revive el ardor, / Lo que ve renovando a sus hijos / De la Patria el antiguo esplendor.

«Содрогаются могила Инки, / И в его костях возрождается пламя, / Что видит восставших сыновей Отчизны / Былое великолепие».

Жестокость врага особенно ярко представлена в третьем куплете:

En los fieros tiranos la envidia / Escupió su pestífera hiel, / Su estandarte sangriento levantan / Provocando a la lid más cruel.

«Жестоких тиранов зависть / Извергла (досл. ‘выплюнула’ — О. Ч., И. К., Л. Г.) зловонную желчь, / Поднимают свой кровавый флаг, / Вызывая на жестокий бой».

Здесь мы наблюдаем обилие оценочной лексики, с помощью которой автор гимна создает образ безжалостного врага, который уподобляется жестокому зверю, не знающему пощады.

В гимне запечатлена лексика, связанная с темой угнетения и войны, для описания противостояния аргентинского народа его колонизаторам. Данные лексические единицы заимствованы из военных маршей, которые также служат для эмоционального воздействия, воодушевления слушателей и побуждения к действию: *cadena* 'цепи', *trono* 'трон', *campeones* 'воины', *temblar* 'содрогаться', *venganza* 'месть', *guerra* 'война', *tirano* 'тиран', *lid* 'сражение', *sangre* 'кровь', *invasor* 'захватчик', *vencedor* 'победитель', *armas* 'оружие', *triunfar* 'побеждать', *opresor* 'угнетатель', *trofeos* 'трофеи', *rendirse* 'отступать, сдаваться', *clarín* 'горн' и др.

Примечательно, что география событий, описываемых в гимне, охватывает не только Аргентину, но и другие страны, что отражает общую ситуацию, царившую в Латинской Америке в конце XVIII — начале XIX в., охваченной национально-освободительной борьбой. Так, в четвертом куплете, отчасти уже рассмотренном выше, посредством риторических вопросов автор повествует о зверствах колонизаторов в Мексике, Эквадоре, Боливии, Венесуэле:

¿No los veis sobre Méjico y Quito / Arrojar se con saña tenaz? / ¿Y cuál lloran bañados en sangre / Potosí, Cochabamba y la Paz? / ¿No los veis sobre el triste Caracas / Luto y llanto y muerte esparcir?

«<Разве> вы не видите, как на Мехико и Кито / нападают с настойчивой яростью? / И как плачут залитые кровью Потоси, Кочабамба и Ла-Пас? / Вы не видите, как в печальном Каракасе / Сеют траур, плач и смерть?»

Экспрессивно-окрашенные лексические единицы (например, *triste* 'печальный', *luto* 'траур') в купе с метафорами *bañados en sangre* 'залитые кровью', *llanto y muerte esparcir* 'сеют плач и смерть' передают негативную оценку происходящих событий и служат средством манипулирования, эмоционального воздействия на слушателя, вызывая ощущение сопричастности.

Текст гимна изобилует абстрактными существительными: *Libertad* 'свобода', *Igualdad* 'равенство', *grandeza* 'величие', *ardor* 'отвага', *esplendor* 'благородство', *frigor* 'грохот', *furor* 'ярость', *orgullo* 'гордость', *gloria* 'слава', *brío* 'решимость', *victoria* 'победа', *majestad* 'величие' и др. при описании бесстрашной победоносной борьбы аргентинцев за свободу и равенство, которые обладают эмоционально-экспрессивной и положительной оценочной коннотацией.

Отметим, что оценка актуализируется не только лексико-семантическими средствами: для достижения большего эффекта автор прибегает также к средствам графического выделения понятий «свобода», «равенство», «нация», «родина» — пишет их с заглавной буквы (*Libertad*, *Igualdad*, *Nación*, *Patria*).

В то же время для описания врага и его жестокости Лопес-и-Планес использует преимущественно конкретные существительные с яркой отрицательной оценочной окраской *tirano* 'тиран', *invasor* 'захватчик', *opresor* 'угнетатель', качественные прилагательные, также негативно окрашенные, — *cruel* 'жестокий', *vil* 'подлый'.

В шестом куплете описываются эпохальные события — объединение угнетенных народов Южной Америки для противостояния испанскому агрессору, что представляет собой аллюзию на Майскую революцию 1810 г. Столица Аргентины

Буэнос-Айрес персонифицируется и олицетворяет война, возглавившего это противостояние и изгнавшего захватчика:

El clarín de la guerra cual trueno / En los campos del Sud resonó; / Buenos Aires se pone a la frente / De los pueblos de la ínclita Unión / Y con brazos robustos desgarran / Al ibérico altivo León

«Горн войны словно гром / Прозвучал на полях Юга; / Буэнос-Айрес возглавил / Прославленный Союз народов, / И крепкими руками обезглавлен / Надменный иберийский лев».

Лексические единицы, связанные с концептом ВОЙНА, образные сравнения придают возвышенную тональность и указывают на эпичность событий, что вызывает восхищение у слушателей и чувство гордости за свою родину.

Торжественность придают тексту лексемы, служащие для восхваления и свойственные религиозным гимнам: *sean eternos los laureles* ‘пусть будут вечными лавры’, *el grito sagrado* ‘священный клич’, *gloriosa Nación* ‘доблестная нация’, *sus alas brillantes* ‘ее сверкающие крылья’. Отметим, что эпитеты, которыми воспользовался автор, носят яркий оценочный характер — прославляют победу и формирование новой нации. Кроме того, Лопес-и-Планес использовал образ крылатой богини победы, одним из символов которой является лавровый венок, что также служит для воодушевления аргентинцев и подчеркивания заслуженного триумфа:

La victoria al guerrero argentino / Con sus alas brillantes cubrió (VIII).

«Над аргентинскими воинами Победа / Расправила свои сверкающие крылья».

Победа в борьбе за свободу и равноправие, как и аргентинские герои, доблестно сражавшиеся, будут прославляться и последующими поколениями — в седьмом куплете автор использует оценочное прилагательное *eterno* ‘вечный’, придающее торжественности тексту; в то же время посредством антитезы Лопес-и-Планес указывает на поверженного врага:

Son letreros eternos que dicen: / “Aquí el brazo argentino triunfó.” / “Aquí el fiero opresor de la patria / Su cerviz orgullosa dobló”.

«На вечных транспарантах написано: / “Здесь победили аргентинцы”, / “Здесь жестокий угнетатель родины / Склонил свою горделивую шею”».

Финальные строки гимна обладают патетическим характером: освобожденные народы приветствуют свободную великую аргентинскую нацию:

Y los libres del mundo responden: / ¡Al Gran Pueblo Argentino, Salud!

«И свободные народы мира отвечают: / Да здравствует великий аргентинский народ!»

Поликодовые и полимодальные репрезентации гимна

Широко разрабатываемая в современном языкознании парадигма поликодовости связана с различными каналами реализации и восприятия текста. Гимн а priori предполагает несколько сенсорных каналов реализации и восприятия, важнейшими из которых являются вербальный код и музыкальный: инструменталь-

ный и голосовой. Вестиментарный, событийный код добавляют ресурсы поликодового и полимодального воплощения гимна.

Один из самых распространенных вариантов классической полимодальной репрезентации гимна Аргентины включает изображение Майского Солнца (*Sol de Mayo*), являющегося национальным символом Аргентины и Уругвая и размещенного на флагах обоих государств. Майское солнце символизирует инкского бога Инти, а название «Майское» символ получил в честь Майской революции 25 мая 1810 г., когда была провозглашена независимость вице-королевства Рио-де-ла-Плата от Испании.

В национальной идентичности аргентинцев особое место принадлежит футболу (см., напр.: [Чеснокова 2023]), а имена футболистов Диего Марадоны и Лионеля Месси входят в число самых знаменитых и знаковых для аргентинской идентичности персоналий. Исполнение гимна аргентинской национальной сборной в финале чемпионата мира по футболу в Катаре, когда Аргентина в третий раз стала чемпионом мира, имело 647 тыс. просмотров за год.

Значимые факты полимодальных и эмоционально насыщенных интерпретаций гимна представляют исполнения Диего Марадоной и Чарли Гарсиа, чему посвящена отдельная глава книги Эстебана Буша «*O juremos con gloria morir*» [Buch 2013], название которой соответствует заключительной строке припева.

Рассмотрим один значимый факт, ставшим прецедентным феноменом аргентинской лингвокультуры. В 1986 г. Аргентина победила Великобританию в финале чемпионата мира по футболу в Мехико, когда Марадона забил так называемый *gol del Siglo* («гол столетия») и гол, получивший название «*Mano de Dios*» («Рука Бога»), что имело для аргентинцев исключительно важное значение на фоне проигранной Великобританией войны за Фолклендские (Мальвинские) острова. Через четыре года, на чемпионате мира по футболу в 1990 г. в Италии, патриотические чувства аргентинцев были сосредоточены на личности Диего Марадоны и на национальном гимне. 3 июля 1990 г. фанаты в Неаполе освистали гимн Аргентины, на что Марадона ответил публичными оскорблениями перед камерами тележурналистов. Германия выигрывает финал у Аргентины со счетом 1:0. Но на следующий день, 9 июля 1990 г., толпы собравшихся исполняют гимн в Буэнос-Айресе, на балконе президентского дворца «Каса Росада» вместе с президентом Карлосом Менемом. Тогдашний тренер аргентинской сборной Карлос Билардо с горечью констатировал, что ему было предельно больно слышать освистывание национального гимна [Buch 2013]. Данные факты говорят об исключительной воздействующей силе гимна и его роли консолидатора национальной идентичности аргентинцев.

Развитие и расширение интерпретаций гимна прослеживается в версии известного аргентинского музыканта Чарли Гарсиа (Carlos Alberto García; р. 1951), имеющего 327 тыс. подписчиков на YouTube. Версия гимна Гарсиа исключительно популярна в Аргентине¹¹. Ее прецедентной основой являются слова Лопеса-и-Планеса и музыка Пареры. Главные инновации — мелодические, которые позволяют отнести ее к жанру рока. Хотя версию Гарсиа часто и интерпретируют как рок, сам музыкант отрицал ее принадлежность к року, в то же время рокеры констатируют уважительность и бережное отношение к эмоционально-воздействующей

¹¹ Charly García — Himno Nacional Argentino (Official Audio). <https://www.youtube.com/watch?v=5qJQMNIS7bA> (дата обращения: 05.02.2024).

сущности гимна, что подтверждает справедливость следующего суждения В. Мартина:

Национальные гимны, будучи наследием наций и народов, обладают институциональным и народным характером, конкретным и абстрактным, материальным и нематериальным. <...> Как и другие объекты культурного наследия, национальные гимны должны быть защищены законом, но, прежде всего, у них должна быть поддержка и любовь граждан, чтобы они могли сыграть свою роль в знаменитом «ежедневном плебисците»¹² национального сосуществования [Martin 2023: 97].

Отметим, что Буш в монографическом исследовании аргентинского гимна рассматривает и другие многочисленные поликодовые и полимодальные интерпретации гимна в диапазоне от тангеро Родольфо Медероса (2008) (Rodolfo Mederos; р. 1940) до выдающейся исполнительницы аргентинского фольклора Мерседес Соса (2008) (Haydée Mercedes Sosa; 1935–2009) и др. Примечательно, что в варианте поликанальной интерпретации Мерседес Соса появляется лишь в конце на фотографии, а сам ролик исполнения ею государственного гимна сопровождается визуальным рядом «мест памяти» Аргентины¹³, по П. Нора, писавшего:

Память помещает воспоминание в священное, история его оттуда изгоняет, делая его прозаическим... Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте. История не прикреплена ни к чему, кроме временных протяженностей, эволюции и отношений вещей. Память — это абсолют, а история знает только относительное [Нора 1999: 20].

Завершить данный раздел мы бы хотели мнением историка аргентинского гимна Буша:

Исполняя гимн, каждый из нас уже одним этим фактом говорит, что для него важна нация. В этих патриотических эмоциях смысл сосуществует с убеждением, что Аргентину сейчас и всегда нужно прославлять через пение. Делают ли люди это в одиночку или в группе, думают ли они об этом как об искусстве или как о политике, предпочитают ли они оперировать свободой или смертью, неважно: все те, кто поет гимн, воссоздают всегда с новыми силами миф об уникальном голосе аргентинской нации, поющей о самой себе. И именно здесь гимн вновь обретает свой статус символа [Buch 2013].

Заключение

Систематизация лингвистических и экстралингвистических черт гимна Аргентины показывает, что ему свойственны ясность и четкость лексико-семантических значений образующих его словесную ткань лексем, мажорная музыкальная тональность, риторическая расстановка акцентов на идеях патриотизма, национальной

¹² Данный термин использовал французский историк Эрнест Ренан в своих исследованиях национализма (см.: *О теориях национализма*. <https://www.hse.ru/news/124979468.html?ysclid=ls1pk4ff7e660234714> (дата обращения: 10.01.2024)).

¹³ Mercedes Sosa — *Himno Nacional Argentino*. https://www.youtube.com/watch?v=Z_zUITOgRsU (дата обращения: 05.02.2024).

гордости, единения и памяти о героическом прошлом. Системно-структурная, антропоцентрическая и аксиологическая интерпретация гимна показывает, что он представляет динамичную и развивающуюся в современном поликанальном и уникальном многоязычном аргентинском пространстве сущность. При этом комплексная архитектура текста такова, что он выполняет и нарративную, и воздействующую функцию. Воздействующая функция при этом, как правило, становится доминирующей, отражая сферы общения, предполагающие публичную адресацию к соотечественникам, что профилирует «элементы матрицы», по Нефёдову, аргентинского гимна, выполняющего роль консолидатора национальной идентичности аргентинцев и актуализирующего присущие аргентинцам патриотические ценности и гражданственность.

Словари и справочники

- Большой словарь — *Большой испано-русский и русско-испанский словарь*. <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).
- Радбиль 2018 — Радбиль Т. Б. *Когнитивистика: учеб.-метод. пособие*. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2018.
- Фирсова 2019 — Фирсова Н. М. *Грамматическая стилистика современного испанского языка: учеб. пособие*. М.: Ленанд, 2019.
- Diccionario Español — *Diccionario Español de Términos Literarios Internacionales*. Garrido Gallardo M. Á. (coord.). Buenos Aires: Academia Argentina de Letras; Union académique international, 2009. http://www.proyectos.cchs.csic.es/detli/listado_terminos/H (дата обращения: 21.01.2024).

Литература

- Воркачев 2023 — Воркачев С. Г. Межтекстовые связи в национальной гимнодии. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2023, (1): 104–114. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-104-114>
- Мартыненко 2021 — Мартыненко И. А. Испаноязычная топонимия Аргентины: лингвистический аспект. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2021, 6 (218): 71–82. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2021-6-71-82>
- Миролюбова 2023 — Миролюбова А. Ю. «В последний раз» Гильермо Мартинеса: латиноамериканский бум и его оценка через 60 лет. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (3): 532–548. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.308>
- Нефёдов 2022a — Нефёдов С. Т. Катализаторы оценки: как распознать оценочные смыслы. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2022, 15 (11): 1699–1712.
- Нефёдов 2022b — Нефёдов С. Т. Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (4): 821–838. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410>
- Нора 1999 — Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти. В сб.: Нора П. и др. *Франция-память*. Хапаева Д. (пер. с фр.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
- Писарская, Якименко 2020 — Писарская Т. Р., Якименко Н. Е. Своеобразие аргентинского варианта испанского языка. *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2020, 4 (72): 32–40.
- Синельникова 2023 — Синельникова Л. Н. Эмоции в ментально-языковом пространстве лирического стихотворения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика*. 2023, 14 (2): 466–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-466-482>
- Чернявская 2022a — Чернявская В. Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2022, 14 (3): 44–55. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-3-44-55>

- Чернявская 2022б — Чернявская В. Е. Языковые модулы идентичности: слово от редактора. *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 7–10. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13201>
- Чеснокова 2023 — Чеснокова О. С. Песенный дискурс аргентинских футбольных болельщиков сквозь призму национальной идентичности. *Вопросы современной лингвистики*. 2023, (4): 154–165. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-154-165>
- Чеснокова, Котеняткина 2022 — Чеснокова О. С., Котеняткина И. Б. Лингвокультурологический анализ гимна Мексики. *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*. 2022, 4 (40): 164–183.
- Шемякин 2021 — Шемякин Я. Г. «Пограничность» как способ сохранения и утверждения идентичности. Исторический опыт индейских культур Латинской Америки в универсальном контексте. *Латинская Америка*. 2021 (9): 83–96. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0016136-8>
- Beaugrande, Dressler 1981 — Beaugrande R.-A. de, Dressler W. V. *Introduction to Text Linguistics*. London; New York: Longman, 1981.
- Borges 1928 — Borges J. L. *El idioma de los argentinos*. https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/498411/mod_resource/content/1/-El-Idioma-de-Los-Argentinos%2C%201928Ensayo.pdf (дата обращения: 10.01.2024). (На исп. яз.)
- Buch 2013 — Buch E. *O juremos con gloria morir: Una historia del Himno Nacional Argentino, de la Asamblea del Año XIII a Charly García (Spanish Kindle Edition)*. Buenos Aires: Eterna Cadencia, 2013. (На исп. яз.)
- Chesnokova 2023 — Chesnokova O. S. Colombian national anthem as the dialogicity continuum. *Training, Language and Culture*. 2023, 7 (3): 59–68. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-3-59-68>
- Escobar Jiménez 2015 — Escobar Jiménez C. La razón que nos asiste a los segundos: música, política y estética en los himnos nacionales de América Latina. *Kípus: revista andina de letras*. 2015, (37): 55–66. (На исп. яз.)
- Flores Gómez 2016 — Flores Gómez E. B. Los verbos de percepción + infinitivo. En Benito Ruiz A., Espino Rodríguez P. P. y Revenga Saiz B. (eds). *Nuevas investigaciones lingüísticas. XXX Congreso Internacional de la Asociación de Jóvenes Lingüistas*. Cantabria: Comillas, Editorial Universidad de Cantabria. 2016. P. 465–480. (На исп. яз.)
- Galicia Lechuga 2022 — Galicia Lechuga D. La personificación como recurso literario: fundamentos, forma y funciones. *Nuevas Glosas. Estudios Lingüísticos Y Literarios*. 2023, (3): 51–73. <https://doi.org/10.22201/ffyl.nuevasglosas.2022.3.1790> (На исп. яз.)
- Illari 2015 — Illari B. ¿Una nueva y gloriosa nación? Retórica y subjetividad en la Marcha patriótica rioplatense de 1813. *Latin American Music Review*. 2015, 36 (1). <http://dx.doi.org/10.7560/LAMR36101> (На исп. яз.)
- Martin 2023 — Martin V. Los símbolos como señales de identidad histórica y cultural: el patrimonio vivo de los himnos nacionales. *Studia Humanitatis Journal*. 2023, 3 (2): 185–200. <https://doi.org/10.53701/shj.v3i2.101> (На исп. яз.)
- Moreno de Alba 2011 — Moreno de Alba J. G. Notas sobre la cronología de la eliminación de vosotros en América. *Cuadernos de la ALFAL*. 2011, (2): 25–39. (На исп. яз.)

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2024 г.
Статья рекомендована к печати 24 июня 2024 г.

Olga S. Chesnokova

RUDN University,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7025-4098>
chesnokova_os@pfur.ru

Irina B. Kotenyatkina

RUDN University,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7205-712>
kotenyatkina-ib@rudn.ru

Luisa N. Gishkaeva

RUDN University,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7627-5375>
gishkaeva_ln@pfur.ru

Discursive practices of national identity: The Argentine anthem as a multi-paradigmatic entity*

For citation: Chesnokova O. S., Kotenyatkina I. B., Gishkaeva L. N. Discursive practices of national identity: The Argentine anthem as a multi-paradigmatic entity. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (4): 976–993. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.412> (In Russian)

The heterogeneity of the Spanish-speaking world, the peculiarities of the historical development of Spanish-speaking countries determined the uniqueness of their linguistic cultures and, as a consequence, the originality of the precedent phenomena and rhetorical means reflected in their national anthems. Latin America's national anthems reflect their so-called "border" cultures. A comprehensive understanding of the ideological, aesthetic, and symbolic potential of Latin American anthems represents a gap and at the same time an important topic in modern humanitarian knowledge. The authors of this article offer an interpretation of the dynamics of the formation of the anthem of the Argentine Republic, from its original versions, regarded as precedent texts, to modern multimodal interpretations. The goal of this article is to interpret the emergence of the Argentine anthem, to trace the development of its linguistic parameters. The methodology is based on text theory, precedent philology, axiology, cognitive linguistics, linguopragmatic analytical techniques, which allow to interpret the grammatical, lexical-semantic, precedent parameters of the anthem of the Argentine Republic, its aesthetics, rhetoric and impactful forth. The objectives of the article also include an analysis of the linguistic means of the anthem in the context of the historical memory of Argentines and national rhetoric. The complex methodology undertaken permit to perceive the anthem of the Argentine Republic as a systemic embodiment of the Argentine national identity. The article postulates a connection between the cognitive mechanisms of anthem formation and the categories of identity. The proposed methodology for analyzing the Argentine anthem can be applied to the interpretation of the anthems of other countries.

Keywords: anthem, Argentina, identity, axiology, precedent phenomena.

* This work has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

References

- Воркачев 2023 — Vorkachev S. G. Intertextual Connections in the National Hymnody. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. 2023, (1): 104–114. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-104-114> (In Russian)
- Мартыненко 2021 — Martynenko I. A. Hispanic place names of Argentina: Linguohistorical aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021, 6 (218): 71–82. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2021-6-71-82> (In Russian)
- Миролюбова 2023 — Miroliubova A. Iu. “The Last Time” by Guillermo Martinez: Latin American boom and its assessment after 60 years. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (3): 532–548. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.308> (In Russian)
- Нефёдов 2022a — Nefedov S. T. Evaluation Catalysts: How to Recognize Evaluative Meanings. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2022, 15 (11): 1698–1712. (In Russian)
- Нефёдов 2022b — Nefedov S. T. The language of evaluation: What the evaluation says about the evaluator. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (4): 821–838. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410> (In Russian)
- Нора 1999 — Nora P. Between memory and history. Problems of sites of memory. In: *Frantsiia-pamiat'*. Khapaeva D. (transl. from French). St Petersburg: St Petersburg University Press, 1999. P. 17–50. (In Russian)
- Писарская, Якименко 2020 — Pisarskaia T. R., Iakimenko N. E. The peculiarity of the Argentine version Spanish language. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniia i ekonomiki*. 2020, 4 (72): 32–40. (In Russian)
- Синельникова 2023 — Sinelnikova L. N. Emotions in the Mental and Linguistic Space of Lyric Poems. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika*. 2023, 14 (2): 466–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-466-482> (In Russian)
- Чернявская 2022a — Cherniavskaia V. E. Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia*. 2022, 14 (3): 44–55. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-3-44-55> (In Russian)
- Чернявская 2022b — Cherniavskaia V. E. Introduction to special issue on “Language and identity”. *Terra Linguistica*. 2022, 13 (2): 7–10. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13201> (In Russian)
- Чеснокова 2023 — Chesnokova O. S. Song discourse of Argentine football fans through the prism of national identity. *Voprosy sovremennoi lingvistiki*. 2023, (4): 154–165. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-154-165> (In Russian)
- Чеснокова, Котеняткина 2022 — Chesnokova O. S., Koteniakina I. B. Linguacultural analysis of Mexican Anthem. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki*. 2022, 4 (40): 164–183. (In Russian)
- Шемякин 2021 — Shemiakin Ia. G. “Borderland” as a way of preserving and asserting identity. The historical experience of the Native American cultures of Latin America in a universal context. *Latinskaia Amerika*. 2021, (9): 83–96. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0016136-8> (In Russian)
- Beaugrande, Dressler 1981 — Beaugrande R.-A. de, Dressler W. V. *Introduction to Text Linguistics*. London; New York: Longman, 1981.
- Borges 1928 — Borges J. L. El idioma de los argentinos. https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/498411/mod_resource/content/1/-El-Idioma-de-Los-Argentinos%2C%201928Ensayo.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
- Buch 2013 — Buch E. *O juremos con gloria morir: Una historia del Himno Nacional Argentino, de la Asamblea del Año XIII a Charly García (Spanish Edition)*. Buenos Aires: Eterna Cadencia, 2013.
- Chesnokova 2023 — Chesnokova O. S. Colombian national anthem as the dialogicity continuum. *Training, Language and Culture*. 2023, 7 (3): 59–68. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-3-59-68>
- Escobar Jiménez 2015 — Escobar Jiménez C. La razón que nos asiste a los segundos: música, política y estética en los himnos nacionales de América Latina. *Kipus: revista andina de letras*. 2015, (37): 55–66.
- Flores Gómez 2016 — Flores Gómez E. B. Los verbos de percepción + infinitivo. En Benito Ruiz A., Espino Rodríguez P. P. y Revenga Saiz B. (eds). *Nuevas investigaciones lingüísticas. XXX Congreso Internacional de la Asociación de Jóvenes Lingüistas*. Cantabria: Comillas, Editorial Universidad de Cantabria. 2016. P. 465–480.

- Galicia Lechuga 2022 — Galicia Lechuga D. La personificación como recurso literario: fundamentos, forma y funciones. *Nuevas Glosas. Estudios Lingüísticos Y Literarios*. 2023, (3): 51–73. <https://doi.org/10.22201/ffyl.nuevasglosas.2022.3.1790>
- Illari 2015 — Illari B. ¿Una nueva y gloriosa nación? Retórica y subjetividad en la Marcha patriótica rio-platense de 1813. *Latin American Music Review*. 2015, 36 (1). <http://dx.doi.org/10.7560/LAMR36101>
- Martin 2023 — Martin V. Los símbolos como señales de identidad histórica y cultural: el patrimonio vivo de los himnos nacionales. *Studia Humanitatis Journal*. 2023, 3 (2): 185–200. <https://doi.org/10.53701/shj.v3i2.101>
- Moreno de Alba 2011 — Moreno de Alba J.G. Notas sobre la cronología de la eliminación de vosotros en América. *Cuadernos de la ALFAL*. 2011, (2): 25–39.

Received: April 5, 2024

Accepted: June 24, 2024